

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Красное на
Черном

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на переплете *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Красное на черном / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-167895-1

Полковники МВД Гуров и Крячко расследуют дело о пропаже программиста Андрея. Тот уже несколько дней не выходит на связь с матерью и любимой девушкой Мариной. Родные сбились с ног, разыскивая парня. У Гурова возникло подозрение, что в деле может быть замешана соперница Марины, работающая в соседнем с Андреем офисе. Сыщик пытается связаться с предполагаемой разлучницей, но выясняется, что она тоже бесследно исчезла. Дело принимает кровавый оборот, когда оперативники решают проверить спрятанную на стоянке машину Марины...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А. В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-167895-1

ГЛАВА 1

Последняя вылазка в этом году. Стас расправил плечи и вздохнул. Стоя на ступеньках веранды своей дачи, он окинул взглядом свои уголья, которые каждую осень навещал в последний раз перед закрытием дачного сезона. Доброй традицией стало в последний приезд на дачу готовить шашлыки, на которые Стас всегда приглашал друга и коллегу Льва Гурова с женой, а порой и их общего начальника — генерал-майора Орлова Петра Николаевича. Дата посиделок не менялась никогда — последние выходные сентября.

Лев Иванович вышел из дома на веранду, неся в руках полупустой пластиковый пакет.

— Куда складывать будем? — спросил он.

Стас обернулся, взглянул на пакет и махнул рукой куда-то в сторону.

— А то ты не знаешь? — вопросом на вопрос ответил он.

— Забыл, представь себе.

— Ну поставь где хочешь.

Гуров прошел в угол веранды, по пути обойдя низкий широкий стол, уже накрытый газетами, и разместил пакет на полу, прямо под перилами.

— Орлова, значит, не будет? — поинтересовался он.

— Не сможет, — ответил Стас. — В этот раз без него. Притащу ему сумку слив.

— Сам придумал? — улыбнулся Гуров.

— Наталья решила, — со вздохом ответил Стас. — Она командует, а я потом позорюсь. «Товарищ начальник, вот супруга вам сливы с нашенской дачки презентовала, не отказывайтесь уж», — сам себя передразнил Стас. — Да ну на фиг.

— А ты их в дежурку отдай, — посоветовал Гуров. — Ребята рады будут. Сидят там вечно голодные.

— Не уверен. Наверняка свои сливы тоже на работу приносят.

Гуров протянул другу пачку сигарет. Тот осторожно извлек из нее пару штук. Одну тут же сунул в рот, а другую, привстав на цыпочки, аккуратно уместил под резным навесом.

— Тайник мой, — объяснил он. — Там мы ключи запасные держали, а потом от-

казались от этой затеи. Это когда два года назад здесь воры шесть домов обнесли. Как потом выяснилось, в каждом доме хозяева прятали ключи именно под потолком веранды.

— И ты, опер уголовного розыска, тоже, — рассмеялся Гуров.

— И я, конечно. А чем я хуже-то? Да нас и не тронули, — ответил Стас. — Но после той истории подумал, что лучше не расслабляться, а то вечно везти тоже не может. Теперь вот сигареты там прячу, а если Наташки рядом нет, то могу себе позволить.

— Но сегодня-то она тебе все разрешит, надеюсь.

— Я тоже на это надеюсь.

— Ты про мясо-то не забыл? — усмехнулся Гуров.

— Не забыл.

В другом углу веранды стоял мангал, и воздух на дачном участке уже успел пропитаться таким шашлычным духом, что аппетит у Льва Ивановича сразу разыгрался. Гуров испытывал умиротворение. Жаркое московское лето закончилось, отпускные деньки подзабылись, работы было много, и отдых в отличной компании именно то, что нужно.

Из дверей дома появилась жена Стаса Наталья. В каждой руке она держала по миске, наполненной овощным салатом. Поставила миски на стол и повернулась к мужу.

— Надо было скатерть какую-нибудь, Стас, — заметила она.

— Зачем? — удивился Гуров. — Мы по походному. На газете вкуснее.

Следом за Натальей на веранде показалась Маша. Они встретились с Гуровым взглядами. Маша улыбнулась, потянула носом воздух.

— Мужики, а нас за то, что готовим шашлыки, не оштрафуют? — спросила она.

— Все нормально, — успокоил ее Стас. — Я с участковым каждый раз заранее договариваюсь. Предупреждаю, что мы приедем, но проблемы с собой не привезем. Свой человек, все понимает.

— Ну если так... — понимающе протянула Маша. — Петр Николаевич, значит, сегодня не с нами?

Орлов был знаком с женами своих подчиненных. Отлично знал жен Гурова и Крячко, был обходителен и вежлив с обеими, за что дамы уважали его, уважали за его манеру общения с их мужьями. С начальником их супругам повезло.

— Орлов занят, — пояснил Стас, при-
трагиваясь то к одному шампуну, то к дру-
гому. — Но, возможно, подъедет кое-кто
другой.

— Правда? — вскинулась Наталья. —
А почему не сказал?

— Потому что сам еще не в курсе, — от-
махнулся Стас.

— И о ком речь? — сложила руки на
груди Наталья.

— О Тихомирове.

— А кто это?

— Ну вот приедет, и сама увидишь.

Вспоминая, кто такой Тихомиров, На-
талья удивленно приподняла брови, но,
кажется, так и не вспомнила.

— Что за шутки, Стас? — нахмури-
лась она.

— Давай, давай, мать. Вспомнишь его
или нет, интересно? — неожиданно разве-
селился Крячко.

— Тихомиров какой-то... — пробормо-
тала Наталья и вернулась в дом.

Лев взял из рук жены тяжелое блю-
до, которое она собиралась поставить на
стол.

— Спасибо.

— Помочь, может? — Гуров кивнул в
сторону входной двери.

— Не надо, Лёва, мы почти все, что нужно, приготовили.

Она снова исчезла в доме. Из-за открытой двери донесся голос Натальи. Маша что-то сказала в ответ. Послышался негромкий смех.

Гуров понятия не имел, кто такой Тихомиров. За пределами их со Стасом дружбы каждый имел много друзей, соседей и знакомых, о которых никогда не упоминал. Да просто смысла в этом не было. Но, разумеется, далеко не каждого своего знакомого Стас приглашал на дачу, и об этом он не раз говорил Льву Ивановичу.

— Не всякого птенца пушу в свое гнездо. Оно мое, здесь только проверенные люди бывают.

Гуров ощутил легкий укол ревности. Получается, таинственный Тихомиров тоже был «своим»? Почему же он о нем ничего не слышал раньше? Несмотря на то что Крячко был человеком простым, а хозяином радушным, он все-таки имел полное право не раздавать всем и каждому координаты расположения своего дачного участка, и Лев Иванович мог с полным правом считать себя избранным. Долгие годы дружбы, редкие размолвки, вылазки семья-

ми в отпуск или на ту же дачу — их многое связывало. Стали почти родными. Но о Тихомирове Стас абсолютно точно не упоминал.

Он появился в тот момент, когда Стас наполнял стаканы в третий раз. Это была вторая бутылка испанского вина, которое Маша распробовала на недавнем театральном капустнике, а потом прикупила в супермаркете несколько бутылок.

— Сначала была репетиция, — рассказывала она, — а потом прямо на сцене накрыли стол. Оказывается, у одного человека был юбилей. Драматург, умница, талантлище. Знаете, из тех, чье имя на слуху, но ты этого человека никогда не видел. Вот и я его впервые увидела, хоть по его пьесам и спектакли ставили, и я в них играла. Совсем древний дед. Девяносто лет стукнуло. Даже поболтала с ним немного. Он это вино сам привез. Рассказал, что впервые попробовал его в Германии, в конце семидесятых. И с тех пор если употребляет спиртное, только его. Такие дела. Но надо сказать, что вкус у старика отменный.

Гуров помнил тот вечер, хотя самого его на капустнике не было. А мог бы и погулять, если бы Маше удалось уговорить

его притащиться на репетицию. Но он не смог — спасла работа. Не каждый поход в театр был для него в радость. Иногда отвлекаться не получалось.

На улице еще не стемнело, когда за оградой вдруг появился черный «Мерседес». Никто его не услышал, но увидели все — и лишь по той причине, что водитель, покинув салон, громко хлопнул дверью. Вот на этот звук все и обернулись.

Приехавший на «Мерседесе» гость подошел к калитке, остановился и, приветствуя, поднял руку.

— Напугал, черт! — пробормотал Стас, выбираясь из-за стола, и добавил уже громче: — Привет! Чего стоишь? Ждешь, пока калитку открою?

— Ты бы хоть предупредил, я бы тарелку еще одну принесла, — заметила Наталья.

— Принеси, пожалуйста, — попросил Стас. — И, кстати, я предупредил.

— Я в голове это держать не обязана, — раздраженно ответила Наталья.

— Сиди, я принесу, — остановила Наталью Маша, прекращая ее спор с мужем.

Она сидела ближе всех к двери в дом. Легко поднялась со стула, сделала два шага и остановилась, всматриваясь в лицо гостя, который уже ступил на веранду.

— Здравствуйте, — поздоровался тот.

Маша исчезла за дверью. Тихомиров посмотрел ей вслед, и Гуров заметил, как вздернулись его брови.

«Они знакомы, что ли?» — напрягся Лев Иванович.

— Вон стул в углу, бери и садись, — скомандовал Стас.

Тихомиров послушно сходил за стулом и вернулся к столу. Опускаясь на свое место, вновь посмотрел на дверь, за которой скрылась Маша, и тут же переключился на остальных.

«Точно знакомы», — решил Гуров.

— Олег, — протянул он руку Льву Ивановичу.

— Лев, — представился Гуров.

Они обменялись рукопожатиями, но сыщик понял, что никакой шашлык ему в горло уже не полезет до тех пор, пока не выяснится, что связывает Машу и ново-прибывшего. Гуров не считал себя лютым ревнивцем — все-таки жена была человеком публичным, поклонников за свою карьеру приобрела довольно много. И Гуров в конце концов привык к тому факту, что после съемок, премьер или фуршетов их квартира превращалась в ботанический сад из-за обилия цветов. Но иногда его

накрывало. Это происходило редко, Гуров тщательно скрывал от Маши свои чувства, тем более что каждый раз его подозрения оказывались беспочвенными. Маша постепенно знакомила его со своими коллегами, и каждый был вне подозрения. И все эти люди принадлежали к театральным кругам. Или к киношным. Или к каким-то другим, но так или иначе относящимся к шоу-бизнесу, где приняты фамильярности и некоторая вольность. А вот Тихомиров пока что был неразгаданным объектом, но явно видевшим Машу не впервые.

Лев не был пьян. Для этого требовалось время и определенное расположение духа. Но пара бокалов вина уже была выпита, и Гуров ничего не смог с собой сделать: в нем проснулся Отелло, которому требовались ответы.

Он исподтишка рассматривал Тихомирова. Тому совершенно не подходило его имя, да еще и без отчества. Но Тихомиров, кажется, был из тех, кто предпочитал молодиться и тратить на внешность кучу денег. Он был высок и крепок, а его осанке мог бы позавидовать любой двадцатилетний гимнаст. Он был в парадной форме: черный строгий костюм дополняли дорогие светло-коричневые ботинки из

натуральной кожи, и его строгий «банкетный» вид никак не вязался с застеленным газетами столом, стоявшим на пыльной веранде, засыпанной опавшей листвой и размытой дождями проселочной дорогой, по которой он приехал. Густые, без единого седого волоска, удлиненные волосы делали Тихомирова похожим на какое-то мудрое животное, но на какое именно, Лев так и не вспомнил. Гость то и дело проводил по своим патлам рукой, зачесывая их назад, но они все равно сползали ему на виски. Моложавый, стильный мужчина в возрасте чуть за пятьдесят будто бы оказался на веранде совершенно случайно, словно снизошел до простых смертных. Его намерения в отношении Маши были покрыты мраком, и Гуров вопреки своей воле обшаривал его взглядом в попытке найти что-то странное, но ничего не обнаружил.

Обстановку разрядила Маша. Вернувшись, она поставила перед Олегом тарелку. На этот раз он уже откровенно принялся рассматривать ее лицо.

— Мы уже встречались, — твердо заявил он.

— Абсолютно точно, — подтвердила она и улыбнулась.

— Все так говорят, когда видят мою жену, — подал голос Гуров, обозначая свои права на жену.

Но Тихомиров его словно не слышал. Он приложил палец к верхней губе, стараясь вспомнить.

— Давай, давай, — подстегнул его Стас. — Делаем ставки.

— Прекрати, — попросила его Наталья и посмотрела на Гурова. В ее растерянном взгляде читался немой вопрос. Она была обескуражена происходящим, равно как и друг ее мужа.

Стас же откровенно веселился, наблюдая за присутствующими.

— Ну что, так и не вспомнила? — обратился он к жене.

Наталья посмотрела на него так строго, что даже Льву стало не по себе.

— Ты пьяный, что ли? — нахмурилась она, глядя на мужа.

Тихомиров хлопнул себя по колену.

— Черт меня побери. Ну конечно! Прогон спектакля и чей-то юбилей. Стол накрыли прямо на сцене, актеры так и отмечали памятную дату одетые в сценические костюмы.

Маша приоткрыла рот, но Тихомиров предупредительно поднял руку.

— Я сам! Это был день рождения, — неуверенно продолжил он. — Нет, не у вас, точно не у вас... а у того старика, который был как-то связан с театром... имел к нему отношение. Маленький такой дедок, с родимым пятном на щеке. В огромном таком полосатом шарфе. — Он растопырил руки и обвел ими свою шею.

Маша с улыбкой кивнула.

— Все верно, — подтвердила она.

— Он этим шарфом успел протереть все салаты, когда тянулся к центру стола. Вино какое-то всем предлагал. Правильно? Как его звали? Не могу вспомнить.

— Данилов, драматург, — ответила Маша. — Спектакль ставили по его пьесе. А шарф он потом снял. А вы не с Горловым ли пришли?

— Да, с режиссером Виктором Горловым, — подтвердил Тихомиров. — Витя Горлов, мой давний знакомый. Если бы не развела нас жизнь по разным местам, то виделись бы чаще. Но вы на сцене были как цветок аленький. В жизни же вы еще чудеснее. Марина? Вас ведь так зовут?

— Мария Строева, — поправила Маша. — Ваше имя я тоже мимо ушей как-то...

Тихомиров прижал правую руку к груди и слегка поклонился.

— Олег Анатольевич Тихомиров. Можно просто по имени. Надо же, как тесен мир...

— Согласна, — кивнула Маша. — А это мой муж. Лев.

— А мы уже познакомились. И как себя чувствует старик Данилов? — спросил Олег. — Помню, что он плохо выглядел.

— Скончался неделю назад. Работал до последнего, — ответила Маша.

— Как жаль, — задумчиво проронил Тихомиров.

— А уж мне-то как жаль, — не выдержал Гуров. — Вы мясо-то будете... Олег?

Маша подавила улыбку, а Стас посмотрел на Наталью.

— Так и не узнала, прикинь? — с вызовом заявила она мужу. — И не держи меня за идиотку.

Наверное, у Гурова на лице все же читалось недовольство. Маша, прекрасно знавшая своего мужа, тут же сконцентрировалась полностью на нем. Чтобы отвлечь Гурова от ревнивых мыслей, она положила кусок мяса на его тарелку, потом поежилась, спросила у мужа, не холодно ли ему, потому что она лично совсем не замерзла. И только после этого предложила шашлык Тихомирову. Но он взял себе совсем

немного. Казалось, овощи его интересуют больше.

— А вы, очевидно, Наташа? — растянул он в улыбке губы, обращаясь к супруге Крячко.

— Да вроде бы, — ответила она. — Но я никакого отношения к театру не имею. Мы с вами никогда не виделись.

— Он заезжал, но ненадолго, — вмешался Стас.

— Не помню такого, — уперлась Наталья.

— Мы с вами просто не общались, — подтвердил слова Стаса Тихомиров. — Но вы знаете, у меня тоже память не ахти. Я помню лица, но не помню имен. Помню события, но забываю даты. А порой просто много дел, и какие-то моменты выпадают из памяти. Наверное, я должен объяснить. Дело в том, что моя дача находится неподалеку, на соседней улице. Дом старый, бываю здесь редко, с соседями не общаюсь. С вашим мужем мы познакомились на заправке, которую вы наверняка видели в километре отсюда. Она прямо на въезде. На самом деле знакомство произошло по моей инициативе, потому что мне нужна была помощь. Я искал кого-то из местных или того, у кого здесь дача. Честно сказать, совсем отчаялся, поэтому приставал

ко всем подряд. Ну и у Станислава спросил, практически уже не надеясь на то, что мне повезет найти подходящего человека. Люди, услышав мою просьбу, сразу менялись на глазах и отказывали. Знаете, как это бывает? Сначала настороженность, потом любопытство, а в итоге высокомерие с непременным отказом. И я понимаю этих людей. Я бывал здесь редко.

— А я тебе не отказал, — заявил Стас.

— А что за просьба? — спросила Наталья.

— Мы с вашим мужем выяснили, что практически являемся соседями, — ответил Тихомиров. — Это было то, что нужно! Я попросил его — если ему не сложно, конечно, — изредка навещать мою дачу: заходить на участок, проверить, целы ли замки, оконные стекла, и если вдруг он заметит, что что-то не в порядке, тут же сообщить мне по телефону. Специально сюда не нужно было ездить. Разумеется, просил проверять дачу только тогда, когда Стас сам бывал тут. Он согласился, за что я ему бесконечно благодарен. Лет семь помогал мне. Я хотел отблагодарить, но он наотрез отказался.

— Лет семь? — округлила глаза Наталья и сожгла Стаса взглядом. — И хоть бы словом обмолвился... муж.